

*Л.В. Гармаш,
Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С.Сковороды*

**МОТИВЫ ТРАГИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ И РОКОВОЙ СЛУЧАЙНОСТИ
В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ В.Я.БРЮСОВА
«ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ»**

«Иное происходит по неизбежности,
иное по случаю, а иное зависит от нас...»

Эпикур

В течение десяти лет, с 1897 года по 1907 год, внимание Брюсова было приковано к созданию и публикации романа «Огненный ангел». В нем отразились важнейшие мировоззренческие представления писателя, сложившиеся в период творческой зрелости, понимание им истории и современности, непростые взаимоотношения с младшими символистами, внутренние противоречия рационалиста, постоянно проявляющего глубокий интерес к мистической стороне бытия. Как отмечают исследователи, автор романа продемонстрировал превосходное владение историческим материалом, глубокое и всестороннее понимание событий далекого прошлого [1; 4; 5; 7; 8]. Сюжет романа разворачивается на фоне отголосков Мюнстерского восстания, вспыхнувшего в первой половине XVI века в Германии. Выбор Брюсова был обусловлен представлением о нераздельной связи времен, уверенностью в цикличности развития человеческой культуры, стремлением разглядеть через призму прошлого события настоящего и понять закономерности исторического движения: *«в творчестве Брюсова символ – это прежде всего связь в единой художественной и культурософской парадигме прошлого, настоящего и будущего»* [4: 130]. Определяя произведение Брюсова как «роман вдвойне исторический», А.И. Белецкий в подтверждение своих слов ссылается на воспоминания Андрея Белого об авторе «Огненного ангела», который в своем романе *«опрокидывал старый Кельн в быт Москвы»* [1: 420].

Через весь роман красной нитью проходят размышления главного героя Рупрехта о роли случая в его судьбе. Рассмотрим представления о случае, случайности, роке, фортуне, судьбе, их роли в жизни человека, какими они воплощены, с нашей точки зрения, в «Огненном ангеле».

Во вступлении к роману главный герой определяет основную свою цель следующим образом: *«хочу я в коротких словах передать и всю мою судьбу»* [2]. Большая часть повествования посвящена изложению событий, произошедших с ним в середине жизненного пути. Подобно герою «Божественной комедии», Рупрехт начал вступать в тот возраст, который древние греки называли акме – период расцвета, и точно так же *«земную жизнь пройдя до половины»*, он *«очутился в сумрачном лесу»* [3: 10]. Однако, в отличие от Беатриче, встреченная Рупрехтом благородная дама – Рената – не стала его проводником по райским сферам. Напротив, именно уверенная в своей способности общаться с потусторонними силами Рената ввела героя в

мир бесов и демонов, не скрывая своей главной цели – вернуть встреченного ею в детстве и покинувшего впоследствии ангела Мадизэля.

Пытаясь выделить важнейшие моменты, которые повлияли на его дальнейшую жизнь, Рупрехт называет несколько событий, которые считает судьбоносными. К одному из них можно отнести знакомство с лейтенантом испанского отряда доном Мигуэлем де Гамесом, с которым Рупрехт отправился в Испанию. Как пишет он сам, *«эта поездка определила всю мою судьбу»* [2]. Встреча с ведьмой Ренатой привела к резкому повороту в судьбе героя, разрушив его и так непрочные связи с родными, с отчим домом, который он собирался посетить последний раз в своей жизни перед своим путешествием в Новый Свет.

Судьбоносной для Ренаты оказалась встреча с явным или воображаемым, но вполне реальным для героини, ангелом Мадизэлем, о которой она поведала Рупрехту, рассказывая о своем прошлом. Именно это событие, которое произошло, когда Рената еще была восьмилетним ребенком, она сама *«считала для себя роковым»* [2]. Это, так сказать, завязка ее судьбы, которая в тот день обрела свой трагический смысл и определила направление мыслей и поступков Ренаты, полностью поглощенной стремлением единственной цели, для достижения которой она готова пожертвовать жизнью влюбленного в нее Рупрехта и даже своей собственной.

Тема власти судьбы над человеческой жизнью возникает в разговоре между Рупрехтом и Ренатой, которая так объясняет герою неслучайность, даже предопределенность их встречи: *«нас связала судьба и братство наше давно записано в книге Знающих»* [2]. Удивительно, но скептически настроенный герой никак не комментирует услышанное, вероятно, разделяя подобную точку зрения. В таком же ключе он рассматривает и свое столкновение с графом Генрихом фон Оттергеймом. Не Ренату, чей приказ он выполняет, придя в дом графа и вызвав его на дуэль, а всеведущую судьбу считает Рупрехт причиной своего поступка. И ему приятно от мысли, что он знает о судьбе Генриха больше, чем сам граф. Рассказывая о своей первой встрече с ним, Рупрехт отмечает: *«Несколько мгновений, прежде чем заговорить, всматривался я в этого человека, с которым, без его ведома, уже так давно была чудесным образом связана моя судьба»* [2]. То, что представляется случайным для одного героя – Генриха, который не знает причин появления Рупрехта в своем доме, воспринимается как закономерность главным героем, поступки которого предопределяют дальнейшее развитие событий.

Герой постоянно отмечает воздействие на человеческую жизнь неких внешних факторов, не подчиняющихся воле отдельной личности. Фрагментарное, неполное представление человека о причинах и следствиях происходящего вокруг и с ним самим не позволяет предвидеть заранее конечный результат этого влияния. Лишь находясь на определенной временной дистанции становится возможным вычленив из хаотического потока события, сыгравшие ключевую роль в человеческой судьбе. Мелкие, незаметные случайности постепенно накапливаются, и в какой-то момент их количество становится достаточным для того, чтобы изменить направление жизненного

пути. *«Когда думаю о тысячах и тысячах случайностей, - размышляет Рупрехт о том, что предшествовало его первой встрече с Ренатой, - которые были необходимы, чтобы в тот вечер оказался я на пути в Нейсс, в бедной придорожной гостинице, — теряю всякое различие между вещами обычными и сверхъестественными, между *miracula* и *natura*»* [2]. Эти тысячи случайностей, которые человеку не под силу охватить единым взглядом, выделить из общего потока и осмыслить, приводят к стиранию в сознании героя различий между реальностью и потусторонним миром, так как представляют собой иррациональное начало и не подчиняются контролю со стороны разума.

Непредсказуемость будущего вызывает у главного героя романа восторг, так как по натуре Рупрехт игрок. Он вполне вписывается в представление о человеке, сформулированное в знаменитом изречении, известном по драме Шекспира и ставшем девизом не только XVI века: *«Весь мир – театр, в нем женщины, мужчины – все актеры: у них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль»*. Герой романа, сжато описывая свою юность, не преминул сообщить о своем интересе к азартным играм и отметить, что его притягивает именно невозможность предвидеть исход игры: *«картёжная игра, захватывающая дух сменами случайностей»* – одно из главных его увлечений университетского периода [2]. Вспоминая прошлое, Рупрехт упоминает, что вынужден был играть в период жизни с Ренатой роли *«уличного буяна, пустого кутилы и школьника, которому учитель делает выговор»* [2], в то время как наиболее в то время желанной ему представлялась роль триумфатора. Однако человек, по мнению героя, не всегда может играть ту роль, которую сам выбирает. Здесь Рупрехт видит волю судьбы, которая тоже играет в игры, но игрушкой ее является человек: *«Вспоминая теперь те свои самодовольные мечтания, не могу я не улыбнуться, горько и грустно, ибо судьба, играющая с человеком, как кот с мышью, сумела тут посмеяться надо мною с тонкой жестокостью»* [2].

Упоминается в романе и широко известная в Средневековье богиня Фортуна, которая для героя является символом удачи, *omen bonum* (благоприятным предзнаменованием). О ней Рупрехт вспоминает, получив от книготорговца обещание посодействовать в намерении получить аудиенцию у Агриппы Неттесгеймского. В народных средневековых представлениях Фортуна была известна своим капризным и изменчивым нравом, способным мгновенно лишить человека всего того, чем она его одарила. Именно поэтому она изображалась стоящей на шаре, как на гравюрах Дюрера. Другому немецкому художнику XVI века – Гансу Себальду Бехаму принадлежит гравюра, на которой мы видим богиню с колесом, которое символизировало вечное круговращение мира, природы и непостоянство человеческого существования. Постоянно вращающееся колесо то возносит человека на вершину успеха, славы и благополучия, то стремительно сбрасывает его вниз, на самое дно, где часто помещалось изображение могилы. Танатологические коннотации колеса Фортуны связаны также с уподоблением его распятию. Образ Фортуны в романе явным образом соотносится с везением и удачей, в то же время намекая на трагическую развязку романа, неся в себе значения жертвы и страданий,

которые в полной мере пришлось пережить главной героине «Огненного ангела».

Осознать «проделки» судьбы Рупрехт способен лишь с определенной временной дистанции. Брюсов постоянно сталкивает две точки зрения героя, обусловленные его внутренней или внешней позицией по отношению к событиям, участником которых он является. Если это касается настоящего, то герой предстает прежде всего как человек действия, более поддающийся текущему моменту, чем поступающий по заранее обдуманному плану. Оглядываясь назад, Рупрехт может увидеть всю цепочку событий, проанализировать причины и следствия, сопоставить поступки и слова других персонажей и свои собственные мысли и действия, что дает ему возможность увидеть себя как бы со стороны и осмыслить произошедшее. Он подчеркивает, что никогда его предположения не совпадали с тем, что приходилось ему пережить в реальности: *«Как бы я тогда был изумлён, засыпая, если бы некий пророческий голос сказал мне, что то был последний вечер одной моей жизни, за которым должна была начаться для меня жизнь другая!»* [2].

После бегства Ренаты герой впадает в уныние. Несколько дней он бесцельно проводит в гостинице, понимая, что ждать ее возвращения бессмысленно, но не в силах ничего предпринять по собственной воле. Лишь неожиданное посещение его приятеля Матвея, посоветовавшего Рупрехту немедленно покинуть Кельн, выводит его из состояния протрации и становится толчком для определения им своих дальнейших планов: *«И, может быть, не имея воли сделать решительный шаг, ещё много дней длил бы я свой странный образ жизни, если бы не положило ему конец происшествие, которое вернее признать естественным выводом из всего бывшего, чем случайностью»* [2]. Событие, которое в настоящем расценивается героем как ничего не значащая случайность, с течением времени начинает приобретать все больший вес и значение. Осмысливая его последствия, Рупрехт приходит к выводу, что происшествие включено в логический ряд событий его жизни, оно стало определяющим импульсом, задающим ее дальнейшее направление. Как писал о моменте выбора Ю. Лотман применительно к историческому движению, *«случайный до реализации, он становится детерминированным после»* [6: 359]. Развитие индивидуальной судьбы брюсовского героя подчиняется тем же закономерностям, которые свойственны, по мнению тартуского ученого, историческому процессу.

Брюсов утверждает в романе открытость человеческой судьбы, устремленной навстречу таинственной неизвестности, полной опасных приключений. Его герою, несмотря на все пережитые им приключения, присуще убеждение в конечной разумности мироустройства, в существовании некоей высшей воли, которая организует и упорядочивает мир и под действием которой обнаруживаются скрытые закономерности, гармонично устроенный космос, каким его в свое время представляли древние философы. Так, во время путешествия с Фаустом и Мефистофелем, Рупрехта и его спутников неожиданно пригласили посетить замок графа Адальберта фон Веллена. Анализируя это событие, само по себе незначительное, но являющееся одним

из звеньев в длинном ряду подобных случайностей, главный герой приходит к выводу, что его наблюдения свидетельствуют об их «осмысленном постоянстве», следовательно, сообщает он читателю, именно их постоянство заставляет его *«почитать жизнь не игрищем слепых стихий, но творением искусного художника, изваянным по определенному и дивно совершенному замыслу»* [2]. Но заметим, что это взгляд героя в прошлое, когда он имеет дело не с бесчисленным количеством стоящих перед ним потенциальных вариантов возможного развития событий, а лишь с тем, который воплотился в реальности и представляется Рупрехту единственно возможным.

В образе Рупрехта воплотились характерные черты героя Нового времени, гуманиста и ученого, не желающего слепо верить догматическим утверждениям, стремящегося познать устройство мира опытным путем, предпочитающего активное действие созерцанию: *«Не очевидно ли, что это событие было послано тебе роком, чтобы вызвать тебя из той трясины бездействия, в которой завязла твоя душа? Ещё немного, и лучшая часть твоих чувств поросла бы сплошной болотной осокой. Надо избрать что-нибудь одно — или жизнь, или смерть: если жить ты не можешь, то умри, немедля; если же не хочешь умереть, живи, а не будь похож на улитку! Целые дни плакать и умиляться на чью-то доброту — недостойно человека, поставленного, по словам Пико дела Мирандолы, в средоточии мира, чтобы озирать всё существующее!»* [2]. Так обращается к себе Рупрехт в минуту отчаяния. Находясь в пограничной ситуации, он оказывается способным мобилизовать все свои душевные силы и преодолеть даже самые, казалось бы, невыносимые испытания, вступив в борьбу с роком и демонстрируя способность человека самого определять свою судьбу. Случай и судьба, фортуна и рок в романе Брюсова образуют пары противоположностей, которые взаимно дополняют друг друга, но доминирующим фактором все же является личность самого героя, принимающего самостоятельные решения и строящего свою жизнь в соответствии с собственными намерениями и планами.

Литература:

1. Белецкий А.И. Первый исторический роман В.Я.Брюсова / А.И. Белецкий. – Ученые записки Харьковского пед. ин-та. – Харьков, 1940. – Т. 3. – С. 5-32.
2. Брюсов В.Я. Огненный ангел / В.Я. Брюсов // [Электронный ресурс] http://az.lib.ru/b/brjusow_w_j/text_0108.shtml
3. Данте Алигьери. Божественная комедия / Данте. – М.: Наука, 1967. – 628 с.
4. Искржицкая И.Ю. Критерий «современности» в творчестве В. Брюсова / И.Ю. Искржицкая // Брюсовские чтения 2002 года. – Ереван: Изд-во «Лингва», 2004. – С. 130-138.
5. Карабегова Е.В. Германская «осень средневековья» в романе В.Я.Брюсова «Огненный ангел» / Е.В. Карабегова // Брюсовские чтения 2002 года. – Ереван: Изд-во «Лингва», 2004. – С. 78-88.

6. Лотман Ю. М. Изъявление Господне или азартная игра? (Закономерное и случайное в историческом процессе) / Ю.М. Лотман// Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. - М., Изд-во "Гнозис", 1994. – С. 353-363.
7. Пуришев Б. Брюсов и немецкая культура XVI века / Б. Пуришев // Брюсовские чтения 1966 года. – Ереван: Айастан, 1968. – С. 452-472.
8. Ясинская З.И. Исторический роман Брюсова "Огненный ангел" / З.И. Ясинская // Брюсовские чтения 1963 года. – Ереван: Айастан, 1964. – С.101-129.